

— Подожди, как же А Цзинь получил ранения? — Если верить словам Главного Древа, А Цзинь не мог вернуться за помощью, весь в крови. Поэтому Лин Юйцзинь, взглянув на Главное Древо перед собой, поднял бровь и задал вопрос.

Главное Древо, смутившись, долго мямлило, прежде чем объяснить:

— Я не ожидал, что Коул сразу же перестанет дышать. Я хотел вернуть его душу обратно в тело, но А Цзинь подумал, что я причиняю Коулу вред, и, бросившись на помощь, сам поранился о ветки и листья.

Обнаружив, что Коул больше не двигается, Главное Древо испугалось и поспешно попыталось запихнуть вырвавшуюся душу обратно в тело. Но для А Цзиня это выглядело так, будто ветки и листья нападают на хозяина, лишая его дыхания.

А Цзинь, бросившийся спасти Коула, и Главное Древо, пытавшееся исправить ситуацию, столкнулись друг с другом. Силы были неравны, и А Цзинь получил серьёзные ранения, после чего вернулся за помощью, где его подхватила Лин Цинсянь.

— Простите, я не хотел причинить вред Коулу и А Цзиню, но, пожалуйста, помогите Коулу, чтобы он смог проснуться.

Главное Древо также чувствовало себя виноватым. Каждый день, принося фрукты Лин Юйцзиню и другим, оно украдкой поглядывало на состояние А Цзиня. Тело Коула оно сохраняло в идеальном состоянии, и, как только будет найден способ вернуть душу, Коул сможет проснуться.

Итак, они передали самую важную часть задачи Лин Юйцзиню и его семье?

— Тяньтянь, это твоя задача, — Лин Юйцзинь не слишком разбирался в этом, поэтому сразу уступил место Лин Тяньтяню.

— Дай мне подумать. Сначала нужно доставить тело Коула в посольство.

Лин Тяньтянь обошёл тело Коула дважды, но пока не придумал хорошего решения, поэтому решил вернуться на землю.

Большой Лист снова стал транспортным средством. На этот раз Главное Древо тоже последовало за ними, и они все вместе вернулись в посольство.

Папа и мама Лин, увидев, что их сын вернулся, ещё не успели ничего сказать, как А Цзинь, шевельнув ушами, выбежал из гостиной и сразу же подбежал к Коулу, беспокойно толкая его головой, пытаясь разбудить хозяина.

Тело Коула, казалось, спало, и А Цзинь чуть не сбросил его с Большого Листа, но Лин Юйцзинь вовремя подхватил его и, похлопав по голове А Цзиня, успокоил:

— Не торопись.

А Цзинь, беспокойно крутившийся рядом, положил передние лапы на Большой Лист и, услышав слова Лин Юйцзиня, послушно позволил листу продолжить движение в дом, сразу же последовав за ним, не отрывая глаз от Коула.

Вид А Цзиня заставил Главное Древо почувствовать ещё больше вины, и оно не решалось

показаться. Только когда тело Коула положили на кровать, а А Цзинь перестал смотреть на Большой Лист, Главное Древо спустилось с листа и последовало за Лин Юйцзинем.

Папа и мама Лин, увидев за сыном круглый лист, похожий на лотос, с удивлением спросили Лин Юйцзиня:

— Откуда этот лист? Это лист лотоса?

Неужели, после Большого Листа и Маленькой Ветки, они снова что-то забрали у Главного Древа?

Погодите, почему они использовали слово «забрали»?

Главное Древо, почувствовав на себе взгляды, вздрогнуло и спряталось за Лин Тяньтянем, хотя маленькая травка не могла его скрыть.

— Ты чего прячешься?

Лин Тяньтянь обернулся, удивляясь, почему Главное Древо боится показаться на людях.

По логике, Главное Древо было главным авторитетом на Планете Древа Жизни. Неужели оно стесняется?

— Чтобы сохранить мой изначально таинственный и величественный образ, прикрой меня.

Главное Древо никогда не появлялось перед эльфами, поскольку его реальный облик и способности слишком не соответствовали ожиданиям. Если бы эльфы узнали, что их почитаемое Главное Древо на самом деле просто круглый лист, это подорвало бы их уверенность в себе.

Лин Тяньтянь, видя серьёзное выражение Главного Древа, только кивнул:

— Хорошо, я прикрою тебя.

Затем он протянул два листа, скрестив их, показывая, что смотреть нельзя.

Главное Древо: «...»

Можешь быть ещё более поверхностным?

[(J`□')J □ ┌┌]

Однако сейчас самое важное — вернуть душу Коула в тело, поэтому Главное Древо молча присело в углу, ожидая, когда Лин Тяньтянь снова его позовёт, чтобы хоть как-то проявить себя.

Вернуть душу Коула в тело.

Звучит как нечто впечатляющее, но на практике это заставляет людей хвататься за лицо.

Поскольку Лин Тяньтянь делал это впервые, он обернул душу листом, поднёс её к Коулу, раз-два-три, но не смог запихнуть её внутрь. Попробовал с другой стороны, снова раз-два-три, но снова не получилось.

Отложив душу в сторону, Лин Тяньтянь протянул два листа и начал тыкать в лоб Коула.

Лин Цинсянь и другие, затаив дыхание, наблюдали за этим, думая, что Лин Тяньтянь готовит какой-то мощный приём, и тихо спросили:

— Тяньтянь, тебе нужна наша помощь?

— Ах, помассируйте здесь, я посмотрю, может быть, расслабление поможет запихнуть душу обратно.

Главное Древо: «...»

[(J`□')J □ ┌┐]

Эй, будь серьёзен, это же человеческая жизнь, а не баскетбол!

Лин Тяньтянь, увидев, как Главное Древо нервничает и не доверяет ему, не удержался от комментария:

— Если бы ты тогда использовал лист поменьше, чтобы запихнуть душу, всё бы получилось. Ты что, думал, Коул такого же размера, как Древо Жизни?

— А? Правда?

Главное Древо повесило голову.

— Нет, я шучу, ты что, думаешь, что вернуть душу — это как в баскетбол играть?

Лин Тяньтянь, будучи маленькой травкой с характером, снова поставил Главное Древо в тупик.

На самом деле, Лин Тяньтянь не шутил. Ситуация с Коулом была не самой простой. Чтобы вернуть его к жизни, Лин Тяньтянь должен был сделать надрез на своём листе, чтобы Коул смог впитать его энергию и проснуться.

Но об этом он решил не рассказывать семье. Как маленькая травка, Лин Тяньтянь считал, что небольшая потеря для него не была проблемой, и не хотел, чтобы семья волновалась.

Лин Тяньтянь тайно выдавил несколько капель прозрачного сока из своего листа, нанёс их на лоб Коула, а затем, как будто играя в баскетбол, подобрал душу и запихнул её обратно. После этого веки Коула слегка дрогнули, и А Цзинь тут же прыгнул на него, заливая лицо хозяина слюной.

— И всё?

Весь процесс занял не больше пяти минут. Коул, который до этого не дышал, теперь спокойно лежал. У семьи Лин возникло ощущение, будто они смотрели голливудский блокбастер, но вместо этого увидели всплывающую рекламу, оставившую их в недоумении.

Поскольку Коула спасли, Главное Древо больше не хотело показываться, а Лин Тяньтянь, будучи слишком необычным, тоже не должен был встречаться с Коулом. Поэтому, как только Коул проснулся, Лин Тяньтянь и Главное Древо исчезли, оставив А Цзиня в недоумении, обнюхивающего всё вокруг в поисках травки и круглого листа.

Коул не помнил ничего из произошедшего. Он только помнил, как стоял перед Главным

